

«Это действительно тот караван, что был несколько дней назад. Даже вышивка на груди точно такая же».

"Боже"

После того, как Нин Сю вызвал Жэнь Цяньсина и нескольких человек, все встали перед стеной и смотрели.

С художественной точки зрения эта фреска довольно тонкая и очень реалистичная, и с первого взгляда становится понятно, что она принадлежит известному художнику.

Но содержание этой картины заставляет людей чувствовать себя немного жутко.

Караван, который я видел всего несколько дней назад, теперь появляется на фреске в древнем храме столетней давности. Это разумно?

Хлопать, хлопать, хлопать!

Ся Юньси достал свою короткую палку и несколько раз ударил ею по фреске. Стук был довольно плотный и очень глухой. Очевидно, что внутренняя часть стены не была полой.

Когда монах Чжэнву увидел это, он вынул четки и прочитал буддийские писания. Такого рода буддийские писания сильно беспокоят злых духов. Когда какие-то злые духи прячутся, они среагируют, когда услышат это, и бунтуют раз или два.

Однако монах Чжэну два или три раза прочел священные писания, и вся фреска оставалась такой же спокойной, как и прежде, без каких-либо отклонений от нормы.

По крайней мере, это должна быть обычная фреска.

«Это странно, за этим делом должны быть зацепки. Похоже, этот злой дух, спрятавшийся в храме Цзиньчжао, очень способный». Жэнь Цяньсин почесал затылок, а затем спросил Нин Сю рядом с ним: «Брат Нин, ты мастер боевых искусств. Вупин, что ты думаешь?»

Если есть видимый злой дух пятого класса, Нин Сю прямо ударит его молотком. Воины боевых искусств по-прежнему хороши в убийстве демонов и уничтожении демонов. В плане прослеживания и выявления следов это не преимущество воина.

Кроме того, даже цигун духовного глаза не может видеть ничего плохого в этой фреске, Нин Сю может только беспомощно покачать головой: «Я понятия не имею, почему бы нам не разбить стену, чтобы увидеть?»

"Это невозможно." Жэнь Цяньсин сразу же сопротивлялся: «Снаружи идет сильный дождь, если в стене есть дыра, вся дождевая вода попадет прямо внутрь, и нет возможности укрыться от дождя».

Ся Юньси кивнул: «Тогда мы сможем сделать это только после того, как дождь прекратится».

Прошел час, прошло два часа...

Поскольку небо полностью погрузилось в ночь, а проливной дождь за пределами зала, казалось, не ослабевал, все сразу поняли, что они не сбежали, оставаясь сегодня ночью в этом Зале Махавиры.

К счастью, у Жэнь Цяньсина было предварительное суждение, и он позволил двум марионеткам заранее собрать много дров, которые можно было бы использовать, чтобы выжить сегодня ночью.

«Изначально я планировал поужинать в городе Шэньцзя, позволить моему другу потратить немного денег и крови и хорошо развлечь нас. Я не ожидал, что попаду в ловушку в этом древнем храме из-за сильного дождя, и ужин был испорчен но, к счастью, я был готов, и всем не нужно беспокоиться о голодной смерти».

Сказал Жэнь Цяньсин с загадочной улыбкой после того, как зажег дрова огненной палкой.

Нин Сю, который как раз собирался достать из ручной клади сухую еду, тут же остановил свои движения, с любопытством посмотрел на Жэнь Цяньсин и спросил: «Что ты приготовил?»

От Чаотяня всю дорогу сюда, когда все приезжают на обед, они либо покупают что-нибудь в близлежащих деревнях или городках, либо питаются грубым и сухим кормом, который везут с собой, но особой моли нет.

Пусть так говорит Цяньсин, похоже, он что-то скрывает.

Как только он закончил говорить, он увидел, как две марионетки, стоящие позади Жэнь Цяньсина, начали снимать свою одежду и, наконец, показали внутреннее тело, полностью сделанное из дерева.

Со звуком «хлопок» сундуки двух марионеток распахнулись, как пара дверей, открывая их внутреннее пространство для хранения.

Не знаю, не вижу ли я этого, но это действительно открывает глаза.

В груди марионетки заранее замаринованные курица, утка, рыба, овощи и крупы.

Вяленая рыба, сушеные креветки, картофель, огурцы, зеленый лук, яйца, кукуруза, перец... Это действительно небольшой шкаф для хранения.

«Чжэнву, я знаю, что ты не ешь мяса, эта картошка, кукуруза и огурцы приготовлены специально для тебя». Жэнь Цяньсин вынул из марионетки два огурца, две кукурузы и четыре или пять картофелин и передал их монаху Чжэнву.

Чжэну протянул руку, чтобы взять его, очевидно, не в первый раз, когда он знал, что Жэнь Цяньсин приготовил эту руку.

«Старшая сестра, брат Нин, идем, поедим мяса». Он взял курицу, которая уже была обработана и должна была быть зажарена из тела марионетки. Жэнь Цяньсин нашел ветку дерева, которая прошла сквозь тело цыпленка, и поместил ее на марионетку. Барбекю на дровах.

«Это... Я не ожидал, что у тебя есть такие навыки, брат Рен. Оказывается, марионетку можно использовать вот так. Я многому научился». Нин Сю сказал с искренним восхищением.

«Малый смысл».

Говорят, что существует три тысячи способов хранения, и у каждого есть свой метод хранения, но использование этой марионетки для хранения Жэнь Цяньсина настолько просто и удобно, что действительно открыло ему глаза.

С другой стороны, он и Ся Юньси принадлежат к боевым искусствам, и способ взять с собой вещи — взять с собой чемодан, наполненный атмосферой воина.

«Брат Рен, если на твоей марионетке спрятано так много еды, почему ты не вынул ее и не использовал, когда был в пути».

«Эти продукты являются запасами на случай чрезвычайной ситуации, и я обычно не использую их легко, если нет особой потребности в еде, потому что их нужно пополнять, как только они потребляются, а дополнительная еда должна занять время, чтобы предотвратить коррозию и плесень. Это довольно хлопотно. Если это просто обычное путешествие, можно есть сухой корм».

Нин Сю кивнул, показывая, что понял.

В ожидании, пока Жэнь Цяньсин поджарит цыпленка и съест его отдельно, набив желудок, несколько человек начали свою собственную практику.

Для таких людей, как Нин Сю и другие, совершенствование может временно заменить сон, тем самым устраняя необходимость в том, чтобы кто-то присматривал за ночью.

Как только вокруг возникнет какое-либо движение, все сразу это заметят и проснутся. Нет никакой возможности, чтобы злые духи могли подкрасться к ним и начать атаку.

Железоядные звери, черные тигры и два черных ветра окружили толпу и своими телами заслонили ее от ветра, согревая костер.

В этой атмосфере все быстро вошли в состояние медитации.

Ночь была тихая.

«Хм...» Чжэну открыл глаза, огляделся и увидел, что Нин Сю и все трое совершенствуются, он встал и вышел из зала.

У людей есть три срочности, и даже человек третьего ранга не может избежать правил этого мира.

Чжэну вышел из храма, сложил руки во всех направлениях, отсалютовал и извинился перед буддами и бодхисаттвами в храме.

Несмотря на то, что он мастер демонов седьмого ранга в буддизме и даосизме, Чжэну очень хорошо знает, что посреди ночи ему не следует уходить слишком далеко от своих спутников в пустыне, чтобы не столкнуться с каким-либо несчастным случаем. сам.

Высокомерные и непослушные люди давно умерли, поэтому, даже если Чжэну является буддийским и даосским монахом, он не посмеет пойти в сад далеко от зала Махавиры, чтобы решить три чрезвычайных ситуации в это время, это может быть только неуважительно. .

Снято!

Как только вода зашуршала, кто-то внезапно хлопнул ладонью по плечу Чжэнву.

Внезапно все его тело задрожало, вода трижды закачалась, и он увидел, как все тело Чжэнву заполнилось золотым светом в одно мгновение, а когда он повернулся, Кинг-Конг посмотрел на него сердито.

Увидев, что Жэнь Цяньсин стоит позади него со злой улыбкой, он зевнул и сказал с улыбкой: «Не паникуйте, я тоже выйду пописать, но Чжэну, ваше восприятие недостаточно хорошее, я пойду на все Вы не заметили меня, когда были позади вас, вы недостаточно бдительны, вам

нужно больше практиковаться в будущем.

«Если приближается злой дух, мой буддийский артефакт давно среагирует, и я буду знать, что это ты». Тело Чжэнву вернулось в нормальное состояние, он повернул голову и равнодушно сказал:

«Эй, это все еще показывает, что твоя бдительность не очень хороша. Это моя вина. Если бы ты был кем-то, кто хотел тебя убить, даже если бы у тебя было золотое тело, тебя бы все равно зарезали». Жэнь Цянь шел. Подойдя к Чжэну, он снял штаны и начал работать.

Даже если ночь была темной, можно было увидеть, как он украдкой бросает несколько взглядов краем глаза, и он не мог сдержать внезапного смеха: «Чжэну, мы знаем друг друга с детства, но я не ожидал, что ты так сильно измениться сейчас. Даже это место не имеет никакого эффекта? Если вы учите меня практиковать, я всегда чувствую, что не очень доволен своим».

Подняв штаны, Чжэну сложил руки и беспомощно сказал во все стороны: «Амитабха, не вините Бодхисаттву».

Сказав это, Чжэну развернулся и пошел обратно в зал.

«Мужчины просто хотят сделать себя более совершенными». Жэнь Цяньсин пробормотал и, быстро закончив решение, вошел во дворцовые ворота.

Ливень и холодный ветер снаружи храма очень холодные, а костер внутри должен быть теплым.

Однако, когда Жэнь Цяньсин собирался войти в Зал Махавиры, сцена перед ним мгновенно заставила его ошеломиться у двери с удивленным выражением лица.

Весь зал Дасюн просторный, и большого живого человека по дороге за дровами спрятать совершенно негде.

У костра неподалеку только Нин Сю и Ся Юньси, сидевшие со скрещенными ногами, могли видеть фигуру третьего человека.

Нет... В храме нет монаха Чжэнву!

В эту большую ночь Чжэну, естественно, не мог не вернуться к тренировке после завершения брифинга, а вместо этого отправился тусоваться в других местах.

Вся кожа головы Жэнь Цяньсина мгновенно онемела, а на поверхности кожи появилось множество мурашек.

Этот зал Махавиры действительно большая проблема.

«Брат Нин, старшая сестра! Чжэнву больше нет!» Немедленно Жэнь Цяньсин шагнул в дверь холла и побежал в холл, громко крича.

В тот момент, когда он услышал звук, Нин Сю открыл глаза и огляделся, но в его поле зрения никого не было, только эхо в зале задержалось.

Ся Юньси, сидевшая рядом с ним, нахмурилась: «Что происходит».

Что касается того, что монах Чжэну и Жэнь Цяньсин встали и вышли один за другим, то и Нин Сю, и Нин Сю знали об этом, но совершенно не знали о том, что произошло дальше.

Услышав голос Жэнь Цяньсина, который только что раздался снаружи зала, Нин Сю немедленно встал и пошел к двери зала, намереваясь проверить детали.

Ся Юньси тоже внимательно следил за ним. Самое табу в это время — действовать отдельно. Если что-то случится снова, это будет хлопотно.

Зонд выглянул из зала, снаружи никого не было, не говоря уже о Чжэну, даже Жэнь Цяньсин не знал, куда он пошел.

Если бы не тот факт, что он просто совершенствовался, а не спал, Нин Сю мог бы подумать, что у него слуховые галлюцинации.

«Два великих живых человека исчезли...» Нин Сю посмотрела на дождливую ночь за воротами храма и быстро применила Технику Наблюдения Духовным Глазом.

Но все совершенно нормально, ничего странного.

<http://tl.rulate.ru/book/80453/2446048>